

Смагина Г. И. Сподвижница Великой Екатерины (очерки о жизни и деятельности директора Петербургской академии наук княгини Екатерины Романовны Дашковой). СПб.: Росток, 2006. 360 с.

Уникальная личность Екатерины Романовны Дашковой, выдающейся женщины XVIII столетия, давно и прочно привлекает к себе внимание исследователей. В историографии не остались без внимания и сюжеты, связанные с ее деятельностью на постах директора Петербургской академии наук и президента Российской академии. Достаточно вспомнить вышедшую двумя изданиями (1978, 1983) научно-популярную книгу Л. Я. Лозинской «Во главе двух академий».

В последние годы можно говорить о настоящем всплеске «дашковедческих» исследований, активно функционирует Дашковское общество, ежегодно проводятся Дашковские чтения, организуются выставки. Одна за другой выходят монографии, освещающие различные аспекты жизни, творчества, увлечений княгини¹. Регулярно выпускаются посвященные ей сборники научных статей². Среди ученых, активно изучаю-

щих биографию и творческое наследие Е. Р. Дашковой, одно из ведущих мест, несомненно, занимает петербургский историк Г. И. Смагина. Она опубликовала ряд содержательных статей по этой проблематике и подготовила к печати том избранных сочинений выдающейся россиянки³.

Логичным завершением многолетнего исследовательского труда стала новая книга Г. И. Смагиной. Перед нами не монография в традиционном понимании, а цикл очерков, рассматривающих отдельные вопросы биографии Е. Р. Дашковой в тот период, когда она занимала пост директора Петербургской академии наук. На наш взгляд, такой подход вполне оправдан, поскольку, вводя в научный оборот значительный архивный материал, сведения из зарубежной периодики, автор получает возможность сосредоточиться на изложении новых или малоизвестных фактов, не увязая в уже известной из предшествующих исследований общей канве событий.

Первый очерк, дающий представление об основных направлениях деятельности Е. Р. Дашковой на посту директора Академии наук, составляет почти половину объема книги. Фактически он может рассматриваться и как небольшая самостоятельная монография. Особое внимание в нем уделяется обстоятельствам вступления в должность и первым шагам на академическом поприще, собственно административным решениям, взаимоотношениям с предшественником на

¹ См.: *Прянишникова М. П.* Е. Р. Дашкова и музыка. М., 2001; *Тычинина Л. В.* Великая Россиянка: Жизнь и деятельность княгини Екатерины Романовны Дашковой. М., 2002; *Веселая Г. А., Фирсова Е. Н.* Москва в судьбе княгини Дашковой. М., 2002; *Долгова С. Р.* Княгиня Дашкова и семья Малиновских. М., 2002; *Тычинина Л. В., Бессарабова Н. В.* Княгиня Дашкова и императорский двор. М., 2006.

² См.: *Екатерина Романовна Дашкова: Исследования и материалы.* СПб., 1996; *Е. Р. Дашкова и ее время: Исследования и материалы.* М., 1999; *Е. Р. Дашкова и российское общество XVIII столетия.* М.; Пятигорск, 2001; *Е. Р. Дашкова и ее современники.* М., 2002; *Е. Р. Дашкова: личность и эпоха.* М., 2003; *Е. Р. Дашкова. Портрет в контексте истории.* М., 2004; *Е. Р. Дашкова и эпоха Просвещения.* М., 2005; *Е. Р. Дашкова и золотой век Екатерины.* М., 2006 и др.

³ См.: *Дашкова Е. Р.* О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы / Сост., вст. статья, примечания Г. И. Смагиной. СПб., 2001.

посту директора С. Г. Домашневым, величайшим математиком того времени Л. Эйлером и другими учеными, а также организации просветительских мероприятий, издательской деятельности и т. д.

Материалы, собранные в книге Г. И. Смагиной, позволяют поставить вопрос о том, как следует охарактеризовать деятельность Е. Р. Дашковой, связанную с наукой в целом? Понятно, что факт вхождения женщины в академическую среду да еще в ранге главного администратора в России XVIII в. уникален. Не было в то время женщин и на государственной службе. Кстати, даже сегодня, когда десятки тысяч женщин активно занимаются научно-исследовательской деятельностью, их представительство на академическом Олимпе крайне незначительно. В 2003 г. среди действительных членов РАН было всего 10 женщин, что составляет менее 2% от общего числа академиков ⁴. А весной 2006 г. на последних выборах в Российскую академию наук ни одна женщина не стала академиком, и лишь трое были избраны членами-корреспондентами ⁵. Так что и у современного академического истеблишмента ярко выраженное «мужское лицо».

Можно ли считать Е. Р. Дашкову профессиональным ученым хотя бы по понятиям второй половины XVIII в.? Думается, что, несмотря на широкую образованность и начитанность, а также участие в некоторых научных проектах, например, в создании «Словаря Российской Академии», она все же ближе к небольшому кругу просвещенных вельмож, по-

кровительствовавших наукам и искусствам и служивших посредниками между нарождавшимся в России «ученым» сословием и властью. Наиболее ярким представителем такого типа деятелей, несомненно, можно считать основателя и многолетнего куратора Московского университета И. И. Шувалова. Их отличал: искренний интерес к наукам, литературе, искусствам, посильные, но подчеркнuto любительские опыты в данных областях, поскольку профессиональное научное или писательское творчество не соответствовало их социальному статусу, активная деятельность по созданию материальной базы для научного и образовательного сообщества. Они оказывали финансовую поддержку ученым, преподавателям, художникам, вкладывали собственные средства в научные и художественные проекты.

Среди главных вопросов, которые решала Е. Р. Дашкова, возглавляя Петербургскую академию наук, было обеспечение условий для исследовательской и просветительской деятельности. Именно при ней началось строительство нового здания для академии, которое до сих пор украшает стрелку Васильевского острова в Петербурге. Оно и в наши дни является «главным штабом» науки в северной столице, поскольку в нем располагается Санкт-Петербургский научный центр РАН.

Г. И. Смагина, характеризуя другие начинания княгини, пишет: «При ней была завершена работа по реставрации Готторпского глобуса, приобретено оборудование для Физического кабинета, Обсерватории, Типографии, реконструирован Ботанический сад, значительно расширились фонды Библиотеки и Кунсткамеры, создан переводческий департамент» (с. 40).

⁴ См.: Российская академия наук. Справочник. 2003. Ч. 1. Члены Российской академии наук. М., 2003.

⁵ От Российской академии наук // Вестник РАН. 2006. Т. 76. № 8. С. 770–772.

Е. Р. Дашкова много внимания уделяла производству академиков и адъюнктов в чины, увеличению им жалованья, выдвигала их кандидатуры для награждения орденами. Заботу о благе своих подчиненных также можно считать одним из проявлений черт вельможного покровителя наук. Одновременно данные шаги повышали престиж науки в обществе, укрепляли «социальный статус и материальное положение» ученых (с. 71).

Желание ознакомить широкие слои общества с результатами научных исследований, проводимых Петербургской академией наук, вылилось в предложение Е. Р. Дашковой о чтении учеными публичных курсов лекций. Г. И. Смагина уже ранее обращалась к данной теме ⁶. Циклы лекций по математике, химии, естественной истории, физике, минералогии в 1785–1802 гг. читали практически все русские академики и адъюнкты: С. Е. Гурьев, Я. Д. Захаров, А. К. Кононов, С. К. Котельников, Н. Я. Озерецковский, В. М. Севергин, Н. П. Соколов. О выступлениях ученых информировали «Санкт-Петербургские ведомости» и специально распространяемые объявления, они собирали значительные аудитории. Впечатления о публичных лекциях сохранились в ряде мемуарных источников, что свидетельствует об их влиянии на столичное общество того времени.

Одним из направлений деятельности Е. Р. Дашковой стало наведение порядка в сфере книгоиздательства и книжной торговли, осуществлявшихся Академией наук. Г. И. Смаги-

на посвятила этому специальный раздел своей книги (с. 123–137). Важным стало распоряжение княгини о разграничении в репертуаре Академической типографии собственно академических изданий и заказов частных лиц; сведения об этом должны были размещаться на титульном листе (с. 124). Вслед за другими исследователями ⁷ Г. И. Смагина высказала мысль о том, что не без участия княгини был принят и указ от 23 февраля 1783 г. об обязательном экземпляре, предписавший, чтобы каждая типография в стране направляла 1 экземпляр любого издания в Библиотеку Академии наук (с. 124).

Наши архивные разыскания подтверждают данное предположение. Они показали, что уже 28 февраля 1783 г. статс-секретарь А. А. Безбородко отправил в Сенат еще одно письмо, содержавшее новые распоряжения императрицы. В нем, в частности, говорилось: «По желанию Ея Сиятельства княгини Екатерины Романовны Дашковой имел я честь докладывать всеподданнейше Ея Императорскому величеству о присылке из казенных и вольных типографий в Библиотеку Академии наук книг не только тех, кои впредь печатаны будут, но и из напечатанных прежде по одному экземпляру. Ея величество высочайше указать соизволила, есть ли из напечатанных до сего книг какие-либо не были посланы для Библиотеки Академической, послать ныне по одному экземпляру от тех типографий» ⁸. Рассмотрение вопроса сенаторами, состоявшееся 2 марта, закончилось

⁶ См.: Смагина Г. И. Публичные лекции Санкт-Петербургской академии наук во второй половине XVIII в. // Вопросы истории естествознания и техники. 1996. № 2. С. 16–26.

⁷ См.: Зайцева А. А. Е. Р. Дашкова и книжная торговля Академии наук // Екатерина Романовна Дашкова: Исследования и материалы. СПб., 1996. С. 113.

⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 52. Кн. 4313. Л. 405.

появлением нового указа. Поскольку он не попал в «Полное собрание законов Российской империи», име-

ющее, как известно, значительные лакуны, приведем его текст целиком:

УКАЗ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА самодержицы всероссийской, из правительствующего Сената.

Правительствующему Сенату господин Действительный Тайный Советник, Генерал-Прокурор и Кавалер объявил, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО минувшаго февраля 28 дня высочайше указать соизволила, есть ли из напечатанных до сего книг какая-либо не были посланы для библиотеки Академии наук, послать ныне по одному экземпляру от всех казенных и вольных типографий. И по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующий Сенат Приказали: для должного по оному высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелению исполнения во все места, где казенные типографии, послать указы; а партикулярным дать знать от тех губернских правлений, где их типографии находятся. Марта 4 дня 1783 года ⁹.

Результатом этого остававшегося неизвестным историкам науки указа стала доставка издателями в 1783 г. в Библиотеку Академии наук 936 книг (674 названий), среди которых более 3/4 вышли в предыдущие годы ¹⁰. Теперь понятно, что активность типографщиков объясняется отнюдь не стремлением максимально представить свою продукцию в академической библиотеке, а специальным, инициированным Е. Р. Дашковой, указом, который прямо предписывал присылать в нее издания прошлых лет ¹¹.

Важным моментом в книге Г. И. Смагиной является отсутствие идеализации своей героини. Она описывает и конфликтные ситуации между директором и академиками. В феврале 1784 г. Е. Р. Дашкова уволила с академической службы талантливого ученого адъюнкта

В. Ф. Зуева, не представившего материалы своего путешествия на Юг России из-за преподавательской деятельности, к которой он был привлечен Комиссией об учреждении народных училищ. Потребовалось вмешательство академика П. С. Палласа, обратившегося непосредственно к Екатерине II. Последняя издала специальный указ «О нечинении препятствий и затруднения профессорам, академикам и адъюнктам, если они употреблены будут от Комиссии об училищах, для дел ей порученных». Е. Р. Дашковой ничего не оставалось как вернуть В. Ф. Зуева в академию. Однако она сделала это лишь после того как провела среди академиков голосование по вопросу о доверии к себе (с. 80–84).

Позднее Е. Р. Дашкова рассорилась с Г. Р. Державиным, который без ее ведома хлопотал перед императрицей о повышении жалованья знаменитому механику И. П. Кулибину (с. 79–80).

Особый раздел книги посвящен отношению Е. Р. Дашковой к наследию великого русского ученого М. В. Ломоносова. В нем Г. И. Смагина, обстоятельно проанализировав широкий круг источников (от мемуа-

⁹ Там же. Л. 407.

¹⁰ История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. М.; Л., 1964. С. 135–136.

¹¹ Подробнее см.: Самарин А. Ю. Незвестный указ Екатерины II о доставке обязательного экземпляра в Библиотеку Петербургской академии наук // Вторые Луповские чтения: Доклады и сообщения. Санкт-Петербург, 12 мая 2005 г. М., 2006. С. 81–88.

ров до изобразительных), пытается внести ясность в вопрос о том, присутствовала ли Е. Р. Дашкова в свите Екатерины II во время посещения последней дома М. В. Ломоносова 7 июня 1764 г. Исследовательница склоняется к версии об участии княгини в этом визите.

Очень интересен параграф, рассказывающий о работах по подготовке и изданию первого академического собрания сочинений М. В. Ломоносова, увидевшего свет в 1784–1787 гг. Привлеченные Г. И. Смагиной архивные документы свидетельствуют о том, что княгиня выступила инициатором данного проекта, а также осуществляла контроль над всеми этапами его выполнения.

Раздел книги, получивший название «Дашкова – почетный член иностранных академий и научных обществ», можно рассматривать как самостоятельное исследование о международных связях Петербургской академии наук. В 1783–1794 гг. Е. Р. Дашкова была избрана почетным членом Шведской королевской академии, Берлинского общества любителей естествознания, Американского философского общества для развития полезных знаний в Филадельфии, Ирландской королевской академии в Дублине, Земледельческого общества курфюршества Брауншвейг-Люнебургского в Целле. Г. И. Смагина рассматривает историю взаимоотношений этих научных объединений с Петербургской академией наук, приводит данные об избрании российских ученых почетными членами этих академий и обществ, перечисляет иностранных ученых, принятых в почетные академики в России. О значительном интересе к деятельности Е. Р. Дашковой со стороны зарубежных ученых свидетельствует приводимая Г. И. Смагиной переписка. Следуют подчерк-

нуть, что вхождение Е. Р. Дашковой в зарубежные академии и исследовательские общества объяснялось как признанием ее ученых и организаторских заслуг, ее личными контактами с представителями европейской и американской науки и культуры, в частности с Б. Франклином, так и своеобразной научной дипломатией, частью которой был «обмен» избраниями между академиями. Например, членом Шведской академии наук также стал не проявивший себя на научном поприще директор Академии наук С. Г. Домашнев в 1778 г.

Значительной новизной обладает раздел «Дашкова на страницах немецких журналов». Он мог бы получить и другое название «Отклики А. Л. Шлецера на деятельность Е. Р. Дашковой». Август Людвиг Шлецер (1735–1809), работавший в Петербургской академии наук в 1761–1767 гг., всю оставшуюся жизнь сохранял живой интерес к России. Г. И. Смагина обнаружила, перевела, опубликовала и проанализировала четыре статьи из журналов «Staats-Anzeigen» и «Göttingische Anzeigen von gelehrten Sachen». Так, в издаваемом А. Л. Шлецером журнале «Staats-Anzeigen» появились три публикации, затрагивающие деятельность Е. Р. Дашковой. Одна из них посвящена первым номерам основанного княгиней журнала «Собеседник любителей русского слова», а две – описанию работ по подготовке «Словаря Академии Российской». Г. И. Смагина предполагает, что данные материалы были либо написаны непосредственно Е. Р. Дашковой, либо она предоставила А. Л. Шлецеру сведения для их создания.

Кроме того, А. Л. Шлецер в 1801 г. опубликовал обширную рецензию на «Словарь Академии Российской». В нем он охарактеризовал данный труд как «подарок для нации», по-

сколько все русские слова и выражения «объясняются также русскими синонимами или описательными выражениями» (с. 278).

На наш взгляд, несколько выбивается из общей концепции книги последний очерк, где излагается история создания памятника Екатерине II работы скульптора М. О. Микешина. Статую императрицы окружают фигуры наиболее выдающихся ее сподвижников, среди них и Е. Р. Дашкова. Рассказывая о различных проектах монумента, Г. И. Смагина отмечает: «В процессе работы над памятником число и состав сподвижников Екатерины неоднократно менялись. Лишь когда сюда была включена княгиня Дашкова, требовательность Александра II была удовлетворена» (с. 291). Все же думается, что присутствие фигуры Е. Р. Дашковой вряд ли могло быть главной причиной того, что был избран известный сегодня вариант памятника. По крайней мере, данный тезис стоило бы подкрепить ссылками на мемуарные свидетельства или делопроизводственные документы, отражающие работу над скульптурной композицией.

Во всяком большом исследовании трудно обойтись без мелких неточностей. Присутствуют они и в книге Г. И. Смагиной. Так, говоря о переписке Е. Р. Дашковой с статс-секретарем Екатерины II А. А. Безбородко в 1783 г., она называет последнего «князем» (с. 28). В действительности А. А. Безбородко получил княжеский титул только при Павле I в 1797 г.

Особую ценность книге придают документальные приложения. Среди них выделяется публикуемый впервые пронзительный по своему человеческому содержанию документ – «Записка о поступках Ее Сиятельства княгини Катерины Романовны Дашковой» – ее предшественника С. Г. Домашнева (с. 332–349). Исто-

рия многолетнего противостояния двух руководителей академической науки ярко демонстрирует наличие у Е. Р. Дашковой таких черт характера, как мелочность и мстительность. Данный источник помогает, на наш взгляд, сформировать более объективный образ Е. Р. Дашковой, лишенный глянцевого налета апологетических восхвалений. Кроме того, он содержит множество свидетельств о повседневной жизни Академии наук в начале 1780-х гг. Несомненный интерес также представляют краткие, но информативные записки академика Я. Я. Штелина о первых шагах Е. Р. Дашковой на посту директора Петербургской академии наук (с. 311–314). В числе других публикуемых источников отметим также перевод статьи о деятельности Российской академии, помещенной в 1785 г. в шотландском журнале «Edinburgh Magazine» (с. 323–328).

Рецензируемая книга богато иллюстрирована портретами упоминаемых в ней государственных деятелей и ученых, фотографиями архивных документов и титульных листов академических изданий, а также гравюрами XVIII в., изображающими научные кабинеты, библиотеки, типографии, книжные лавки и т. д.

Исследование Г. И. Смагиной вносит много нового в изучение биографии Е. Р. Дашковой в период ее руководства Петербургской академией наук, а также содержит ряд неизвестных фактов о деятельности главного научного учреждения России в конце XVIII столетия. Хороший язык, интересный стиль изложения, насыщенность текста информацией из впервые вводимых в оборот источников, несомненно, привлекут к этой работе внимание ученых и широкого круга читателей, увлеченных историей отечественной науки.

А. Ю. Самарин